

Вовлечение рассохинской кочевой группы эвенов в русло социалистического развития (1950—1970-е гг.)

Павел Сергеевич Гребенюк,

кандидат исторических наук, научный сотрудник Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института им. Н.А. Шило ДВО РАН, Магадан.

E-mail: grebenyuk.pavel@gmail.com

В статье проанализированы основные этапы процесса вовлечения рассохинской кочевой группы эвенов в русло социалистического развития в 1950—1970-е гг. Ситуация с наличием крупной кочующей группы в конце 1950-х была нестандартным вызовом для руководства Магаданской области. В этой связи главная цель исследования заключалась в оценке эффективности принятия государственных решений. В статье показаны мероприятия руководства, направленные на присоединение рассохинских единоличников к социалистической системе хозяйства и приобщение детей рассохинцев к обучению в национальной школе. Особое внимание уделяется результатам поездки в места кочёвок председателя Среднеканского райисполкома П.И. Никонова и анализу предложенного им плана действий. Идея колхозного строительства не была осуществлена, а последствия принятых решений выразились в управленческих зигзагах 1960-х гг., когда рассохинцев приписали сначала к совхозу «Буксунда», а затем передали в совхоз «Омолон». Оптимизация управления и рентабельное хозяйственное производство стало возможным только в середине 1970-х гг. уже в рамках деятельности созданного в 1971 г. совхоза «Рассохинский». Отсутствие информационно-аналитического обсуждения проблемы привело к тому, что принятые в конце 1950-х — начале 1960-х гг. решения не учитывали прогнозов жизнедеятельности группы в рамках предлагаемых схем. Это растянуло процесс вовлечения рассохинских единоличников на многие годы, но позволило управленцам ещё в начале 1960-х гг. формально отчитаться о приобщении к системе социалистического хозяйства последней крупной кочевой группы на Северо-Востоке России.

Ключевые слова: государственное управление, Северо-Восток России, Магаданская область, социалистическое развитие, рассохинская группа эвенов, оленеводство, кулаки, совхоз, П.И. Никонов.

Involvement of the Rassokha nomadic group of the Evens in socialist development (1950s–1970s).

Pavel Grebenyuk, North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute FEB RAS, Magadan. E-mail: grebenyuk.pavel@gmail.com.

The paper analyzes the main stages of the process of involvement of the Rassokha nomadic group of the Evens in the socialist development in the 1950–1970s. The existence of a large nomadic group in the late 1950s was a serious challenge for the authorities of Magadan Region. Thereupon, the main aim of the research is the assessment of the efficiency of policy decision-making. The measures of the administration towards the Rassokha self-employed farmers for joining the socialistic system of economy and attracting their children to the education in national schools are shown in the article. Special attention is devoted to the results of the trips to the nomadic camps realized by the chairman of the Srednekansky district executive committee P.I. Nikonov and to the analysis of his plan of actions. The idea of the organization of collective farms wasn't realized; the consequences of the decisions were reflected in the administrative troubles of the 1960s when Rassokha groups were firstly added to the sovkhos "Buksunda" and later to "Omolon". Target optimization control and profitable economic production became possible only in the middle of the 1970s with the appearance of the new sovkhos "Rassokhinskiy" in 1971. The lack of analytical discussion of the problem led to the situation that the decisions made at the end of the 1950s and in the early 1960s didn't take into consideration the forecasts about effectiveness of the group. The process of involvement of the Rassokha self-employed farmers was protracted for many years but allowed the authorities to report about introducing the last large nomadic group of the North-East of Russia into the system of socialist economy in the late 1960s.

Keywords: governance, North-East of Russia, Magadan region, socialist development, Rassokha group of the Evens, deer-raising, kulaks, sovkhos, P.I. Nikonov.

Рассохинская группа эвенов получила своё название по месту кочевого обитания в верховьях притоков р. Омолон, где в местечке Рассоха в 1950-е гг. располагалась перевалочная база Сеймчанского геологоразведочного управления. В середине 1950-х гг. руководству недавно созданной Магаданской области впервые стало известно о крупной группе единоличников-оленоводов, кочующей на границе с Якутской АССР, после чего начались мероприятия по её вовлечению в русло социалистического развития.

В историографическом плане изучение рассохинской группы по материалам архивов было начато в 1966 г. У.Г. Поповой, а в 1971–1972 гг. исследователь провела полевые работы на Рассохе, по результатам которых были подготовлены подробные отчёты истории формирования и этнографического описания материальной культуры группы эвенов [4; 7]. В 1976 г. итоги исследований У.Г. Поповой были опубликованы [3], однако

проблемы анализа опыта в принятии государственных решений не ставились по идеологическим соображениям. Вопросы воплощения в жизнь решений по работе с рассохинцами рассматривались автором в русле советской модели эволюционизма, была выяснена предыстория формирования группы, уточнено место кочевого обитания, рассмотрены основные этапы начала «советской воспитательной работы» [3, с. 137]. В современной историографии наблюдается возвращение интереса к истории рассохинской группы в рамках изучения социально-экономических процессов в оленеводческой среде, роли группы в сохранении оленеводства в Среднеканском районе, в т.ч. и в условиях рыночной экономики [1; 2; 5; 6].

Главная цель настоящей работы — проследить основные этапы процесса вовлечения рассохинской кочевой группы эвенов в русло социалистического развития в 1950—1970-е гг., проанализировать механизм принятия государственных решений и оценить в долгосрочном плане их эффективность. Эта цель была достигнута с помощью анализа неизвестных архивных документов, прежде всего материалов Магаданского обкома, облисполкома, совнархоза, Среднеканского райкома и райисполкома, Рассохинского сельского совета, а также сведений, извлечённых из местной периодики и статистических данных.

Среди данных материалов особый интерес представляет записка председателя Среднеканского райисполкома Павла Ионовича Никонова, подготовленная по итогам длительной поездки в места кочёвок эвенов и представленная летом 1959 г. руководству Магаданской области [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 525. Л. 45—57]. Анализ документа позволил детализировать подробности работы с рассохинской группой. Записку П.И. Никонова можно считать первым полевым исследованием рассохинской кочевой группы и документальным отчётом, в котором отдельный интерес представляет специальный план действий на случай «неудачи» в деле привлечения детей кочевых эвенов к обучению в школе. На основании этого плана, предложенного председателем райисполкома, руководство Магаданской области принимало решения в отношении группы кочевников.

Методологически автор опирается на модернизационный подход, позволяющий проследить изменения специфики государственного управления в контексте процесса индустриализации, активно развернувшейся на Северо-Востоке России с началом деятельности Дальстроя, а после 1953 г. — с образованием Магаданской области в русле новой социально-экономической стратегии развития региона.

Форсирование коллективизации на Северо-Востоке страны в 1931—1932 гг. без предварительной работы среди кочующих оленеводов выразилось в создании «бумажных» колхозов в Северо-Эвенском районе [4, с. 42], это вызывало недоверие коренного населения к проводимым мероприятиям. На выборах в Советы представителями власти выдвигались активисты из бедняков и середняков, что привело к ожесточённому сопротивлению консервативных кругов, прежде всего крупных собственников оленей, старост, шаманов.

В 1932 г. вархаламская и вилигинская группы эвенов ушли с побережья Северо-Эвенского района в отдалённые районы Коркодона и Омолонна, а позже к ним присоединились родственники из Наяханской локальной группы [4, с. 45]. Известно, что вархаламцы в 1951 г. вернулись на побережье и вступили в «родной» колхоз «Рассвет» Камешковского сельсовета [4, с. 34], а вилигинцы образовали новое кочевое территориальное объединение двух родственных групп — Рассохинской и Берёзовской.

Группы были многооленными, их уход с побережья был обусловлен неприятием коллективизации, большим влиянием предводителей групп и страхом перед раскулачиванием. У работников Нагаевской культбазы (вскоре и вовсе прекратившей существование) в силу малочисленности не было возможности уследить за всеми кочевыми стойбищами эвенов, а созданный государством в 1931 г. трест «Дальстрой», получивший абсолютную власть на всём пространстве Северо-Востока страны, имел в приоритете совершенно другие задачи, связанные с добычей золота. В административно-гражданском отделе Дальстроя, отвечавшем за все колхозы в национальных районах с 1937 по 1953 гг., было известно о существовании где-то в тайге «отколовшейся» группы кочевников [4, с. 51], но для организации операции требовалось серьёзное финансирование, техника и люди, при этом сами рассохинцы старались без надобности не контактировать в тайге с охотниками и колхозниками. В результате силу указанных обстоятельств и специфики самого Дальстроя, поиски кочующих единоличников так и не были организованы.

Рассохинская и Берёзовская группы постоянно поддерживали тесные контакты. В 1940—1950-е гг. о рассохинцах знали руководители некоторых районов Хабаровского края и Якутской АССР, а Северо-Эвенский район и районы Якутии на протяжении всего периода сотрудничали с ними по сбору пушнины, однако ответственность за их приобщение к социалистической системе хозяйствования никто не хотел брать на себя. Торговые контакты с ними имелись на всём протяжении 1950-х гг. (торговые сделки на базе Берёзовской фактории, геологоразведочных партий), а в 1956 г. совхоз «Буксунда» Омсукчанского района даже закупил у рассохинцев 150 оленей [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 525. Л. 53].

После образования Магаданской области на районном уровне активизировались попытки обследования кочующих групп. В 1954—1956 гг. советские работники Северо-Эвенского района несколько раз встречались и безуспешно проводили переговоры «о возвращении» с рассохинскими кочевниками, в 1957 г. была произведена визуальная воздушная разведка окрестностей Рассохи на самолёте, однако выявить места кочёвок, а тем более определить количество стойбищ и стад оленей не получилось, т.к. кочующие группы умело маскировались и меняли места расположения стойбищ [4, с. 56].

Руководство области впервые проявило серьёзное внимание к вопросу о кочующих оленеводах в 1956 г. По неполным данным обкома на конец 1956 г., в области имелось более 20 оленеводческих единоличных

хозяйств. Руководство районов обязали улучшить культурно-бытовое обслуживание единоличников-оленоводов и «вовлечь их в дальнейшем в колхозы» [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 78. Л. 13—14]. Однако, как показывает материал, в 1954—1957 гг. не удалось достичь существенных изменений в этом направлении. Отчасти эта задержка объяснялась общими управленческими проблемами в регионе в 1954—1957 гг. и долгим процессом размежевания административных границ районов, когда было неясно, к какому району будут относиться территории Рассохи и Коркодона.

В итоге активная работа с кочевниками началась только к концу 1950-х гг., когда на заседании бюро Магаданского обкома 25 апреля 1958 г. рассмотрели вопрос «О работе с оленеводами-единоличниками, кочующими в районе Рассохи» [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 141. Л. 128—129]. На тот момент уже было известно, что численность рассохинцев, возможно, превышает сотню человек. В постановлении бюро обкома были установлены чёткие сроки начала работы на Рассохе новых организаций, красной яранги и Рассохинской пушной фактории, которые предписывалось открыть до 8 мая 1958 г. Центром всех работ стала бывшая база геологов — Рассоха. Для обеспечения жизнедеятельности там была оборудована посадочная площадка и установлена радиосвязь. Были созданы пушная фактория и красная яранга. В подборе кадров был сделан упор на представителей коренной национальности. Из всего коллектива работников только два человека — заведующий пушной факторией А.Г. Горловой и фельдшер В.В. Курячий — были русскими по национальности, большинство же были эвенками, хорошо знавшими как эвенский, так и русский языки.

Первый опыт совместного сотрудничества с оленеводами связан с деятельностью пушной фактории, созданной в п. Рассоха в апреле — мае 1958 г. Как удалось установить, за весь год рассохинцы так и не сдавали в факторию оленьё мясо. По всей видимости, только самому П.И. Никоннову в во время приезда в апреле 1959 г. удалось организовать приёмку 32 голов оленей на сумму 12 тыс. руб. [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 525. Л. 48]. До 1958 г. они обычно проводили случайный обмен пушнины и мяса на продовольственные и промышленные товары с охотниками Северо-Эвенского района, геологоразведочными экспедициями и Берёзовской факторией, где их нередко обманывали и за бесценку брали пушнину и мясо. Были факты, когда за одного оленя могли дать 2—3 пачки чая и немного спирта [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 525. Л. 49].

Заведовать пушной факторией был направлен А.Г. Горловой, который имел опыт торговой работы среди чукчей и эвенов. Интересно, что он сначала выдавал охотникам деньги за стоимость пушнины, а затем тут же на эти деньги выдавал им товары, таким образом знакомя кочевников с ролью и значением денег [4, с. 67—68]. Он завоевал большой авторитет среди рассохинцев. Результаты деятельности фактории были связаны с его именем; он непосредственно руководил всей разъяснительной работой, связанной с первыми заданиями по добыче пушного зверя.

Охотничий сезон 1958 г. с помощью работников красной яранги был проведён организованно: все охотники имели задания и были распределены по охотничьим угодьям. Рассохинские эвены в большинстве были отличными стрелками и лыжниками. Вся добытая пушнина впервые была сдана в факторию п. Рассоха, а не в другие районы. Согласно данным, с октября 1958 г. по апрель 1959 г. рассохинцы добыли и сдали пушнины на сумму 56 тыс. руб. [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 525. Л. 49]. Это был большой объём заготовок. Отдельные охотники сдали пушнины на 4—5 тыс. руб. Все участники получили товары и были обеспечены охотничьими боеприпасами. К охоте привлекались и дети. Так, по свидетельству П.И. Никонова, во втором стойбище в 1958—1959 гг. вместе со взрослыми охотился двенадцатилетний Иннокентий Болдухин, который уже в 1958 г. сдал пушнины на сумму более 1 тыс. руб., убил трёх глухарей и много куропаток. За год в Рассохинскую пушную факторию завезли товаров на сумму 200 тыс. руб. В первые месяцы 1959 г. было завезено 10 карабинов с 1400 патронами, 30 мелкокалиберных винтовок, охотничьи ножи, бисер, столовая и кухонная посуда. Всего к весне 1959 г. было заготовлено пушнины на 72 тыс. руб. [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 525. Л. 41—42].

Как свидетельствуют архивные данные, в первый год работы сотрудничество фактории с рассохинцами в заготовке пушнины было успешным. Это было связано с предшествующим опытом кочующих охотников: система обмена была им понятна и позволяла получить неплохой доход и мгновенную отдачу. Также важную роль сыграло назначение опытного заведующего факторией, что и предопределило успех предприятия.

Одновременно с пушной факторией была создана красная яранга, заведующим которой был назначен Я.Г. Бабцев, эвен по национальности. Учителем был направлен молодой выпускник Анадырского педагогического училища, также эвен по национальности, Д.П. Берёзкин, фельдшером — молодой специалист В.В. Курячий. Для организации школы-интерната произвели капитальный ремонт барачков, оставшихся от геолого-разведочной партии.

На этом этапе было важно привлечь рассохинских эвенов к участию в выборах в создающийся сельский совет. Сотрудники красной яранги, эвены по национальности, на родном языке вели работу среди рассохинцев, чем вызывали недовольство «старших». Постепенно рассохинцы стали оказывать сотрудникам красной яранги помощь во время перекочёвок, приглашать себе в юрты и сами — заходить в палатку красной яранги [4, с. 74]. В течение 1958 г. было поставлено общение с кочующей группой, а также проведена подготовительная работа по организации Рассохинского сельского совета и проведению выборов. В результате раскола территориального объединения кочевников, вызванного действиями власти, глава Берёзовской группы Павел Пантелеймонович Хабаровский перед выборами увёл свою группу в составе 63 чел. на территорию Якутии, и в зоне ответственности Магаданской области осталась Рассохинская группа в составе 57 чел. во главе с Николаем Павловичем Хабаровским [4, с. 76].

В результате в выборах приняло участие 53 чел. В состав совета было избрано 7 чел. Председателем Рассохинского сельского совета стал Захар Павлович Хабаровский, младший брат главы рассохинцев Николая Хабаровского. Он был намного беднее старшего брата и лояльно относился к деятельности органов власти. Во время выборной кампании на Рассохе вспыхнула эпидемия гриппа. Судя по архивным данным, грипп мог быть занесён в процессе контакта с эвенами Берёзовской группы. Во время эпидемии от осложнений после гриппа умерло 10 чел.: 7 рассохинцев и 3 приехавших в гости из Берёзовки [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 525. Л. 52]. Медицинская помощь заболевшим оказывалась силами района: на Рассоху был послан вертолёт с районным главным врачом, 10 чел. были госпитализированы в оборудованный на Рассохе фельдшерский пункт, ещё 6 чел. были доставлены в районную больницу. Все госпитализированные эвены выздоровели. До прибытия помощи умер только что избранный председатель Рассохинского сельского совета Захар Хабаровский, что негативно сказалось на отношении рассохинцев ко всем проводимым мероприятиям. После довыборов председателем совета стал Ф.С. Куравлёвский, ранее работавший секретарём Нижне-Сеймчанского сельского совета.

Таким образом, на первом этапе многие мероприятия, запланированные руководством области, были выполнены в течение года. Однако важнейшей задачей работы оставалось вовлечение в обучение детей оленеводов и объединение кочевников в колхоз. Здесь по-прежнему оставались неясности. Школу-интернат намечалось открыть в августе 1959 г. в п. Балыгычан, с тем чтобы с сентября начать обучение. Секретарь райкома И.М. Дягилев писал в справке обкому, что многие родители склоняются отдать детей в школу, но при этом отмечал, что пасти оленей без детей-подростков старшему поколению оленеводов будет крайне трудно [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 525. Л. 42]. Тем не менее на основе проведённых мероприятий и имеющейся информации, руководство района в лице секретаря райкома И.М. Дягилева уверенно сообщало в обком, что кочевники-олeneводы в течение 1959 г. будут полностью коллективизированы [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 525. Л. 43].

Для того чтобы обеспечить решение этой задачи и в дальнейшем курировать работу с кочующими оленеводами, в начале апреля 1959 г. непосредственно на Рассоху и места кочёвок оленеводов была направлена группа председателя райисполкома Павла Ионовича Никонова. Также в состав группы вошли ответственный секретарь редакции газеты «Сеймчанская правда» и одновременно внештатный инструктор райкома Б.А. Кожевников и заведующий пушной факторией А.Г. Горловой. Дальнейшие события должны были показать, получится ли у государственных служащих решить вопрос с направлением детей оленеводов в школу осенью и справиться в 1959 г. с задачей вовлечения Рассохинской группы.

П.И. Никонов имел большой опыт руководящей работы в национальных районах на Чукотке и в Хабаровском крае, что и было принято во внимание руководством области. По результатам поездки П.И. Никонов

впервые представил руководству региона подробную информацию кочевниках и своё видение решения проблемы.

По данным П.И. Никонова, рассохинская группа была разделена на три стойбища, кочующих на расстоянии 20—70 км друг от друга. Вся группа в 1959 г. состояла из 57 чел.: 29 чел. трудоспособного возраста, в т.ч. 16 мужчин и 13 женщин; лиц старше 60 лет, но принимающих участие в работе, 3 чел. (1 мужчина и 2 женщины), детей до 16 лет 25 чел., из них школьного возраста 12 чел. [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 525. Л. 46].

Олени распределялись по стойбищам следующим образом: первое стойбище 800—900 голов, второе стойбище 1500—1800 голов, третье стойбище 3000—3500 голов. Таким образом, всего имелось около 5—6 тыс. голов. Эти данные были приблизительными, т.к. учёт оленей никогда не проводился и количество их было подсчитано П.И. Никоновым практически на глаз, потому что в ходе бесед с оленеводами на вопросы о численности оленей в стадах был получен один ответ во всех трёх стойбищах: «Не знаю» [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 525. Л. 47—48].

Глава группы, «кулак» Хабаровский Николай Павлович, вместе с вдовой умершего брата Захара имел в одном стаде свыше 2 тыс. оленей, но кроме этого, Николай также имел право на оленей и в первом, и во втором стойбище. Все родственники Николая пасли его оленей. При этом маршруты выпаса оленей, кочёвку всех стойбищ определял Николай, и без его указания ни одно стойбище не кочевало. Сам Николай Хабаровский кочевал со своим стадом впереди других стойбищ по самым лучшим пастбищам, а уже за ним, на расстоянии 20—25 км кочевало второе стойбище, и последним — небольшое и бедное первое стойбище. П.И. Никонов писал о нём: «В присутствии Николая кочевники не принимают участия в беседе. Ведёт разговор он, и что он сказал — является для всех кочевников законом. Любой житель стойбища, осмелившийся возразить Николаю, рискует остаться без оленей, без мяса и пищи» [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 525. Л. 50].

Важнейшим мероприятием в ходе всей поездки стало проведение в апреле 1959 г. первой сессии Рассохинского сельского совета, в повестке которой было обозначено два вопроса: 1) открытие начальной школы на Рассохе и 2) переход в кооперативное хозяйство на социалистических началах. Во втором стойбище избранный депутатом Болдухин Николай был приглашён вечером ехать на первую сессию в п. Рассоху, однако он ответил: «Ехать не могу, мой отец поехал в Рассоху, а когда вернулся, умер. Сегодня утром в костре что-то затрещало, поэтому мне ехать нельзя, может что-нибудь случиться» [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 525. Л. 52]. Когда П.И. Никонов начал уговаривать всё-таки поехать на собрание, Николай Болдухин, чтобы его оставили в покое, предложил переводчику пачку денег, около одной тысячи рублей, или на выбор несколько оленей.

Все главы семей были настроены категорически против объединения в колхоз, заявляли, что хотят жить по-старому. На сессии рассмотрение вопроса о школе затянулось на целый день: решительно против выступал

глава рассохинцев Н.П. Хабаровский. Обсуждение проходило в сложной, эмоциональной обстановке, дело дошло до того, что один из рассохинцев, зять Н.П. Хабаровского, набросился с ножом на председателя райисполкома П.И. Никонова. В итоге решения сессии так и не были оформлены, от рассмотрения второго вопроса о колхозах вообще отказались. Но несмотря на несогласие кочевников, учебный год планировали начинать с 1 сентября 1959 г. Главный вывод по результатам многодневной поездки, представленный руководству Магаданской области, заключался в следующем: «За короткий период убедить эвенов не представляется возможности и, тем более, показать хороший пример и вырвать всю бедняцкую и особенно средняцкую часть (средняков больше) населения из-под влияния зажиточных эвенов» [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 525. Л. 56].

Таким образом, по результатам поездки стало очевидно, что задуманные мероприятия встретились с открытым неприятием со стороны оленеводов. Так как не было уверенности в успехе всего дела, председатель райисполкома П.И. Никонов предложил план «на случай отказа кочевников» от обучения детей и организации товарищества. Он заключался в следующем: «Необходимо осенью по первому снегу направить самолётом (лучше вертолёт) оперативную группу или поручить работникам красной яранги, сельсовета изъять кулака Хабаровского Н.П., выселить его на некоторое время за пределы Рассохинского сельсовета и 1—2-х его подпевал. В это же время взять детей и перевести их в интернат. По этому вопросу договориться с Якутским обкомом КПСС, чтобы одновременно с изоляцией Хабаровского Николая, они изолировали Хабаровского П.П. и его приспешников в Берёзовской группе. Удар должен быть одновременным, если этого не сделать, могут быть в дальнейшем осложнения и жертвы. Необходимо учесть, что как только станет в Берёзово известна изоляция Хабаровского Николая, возглавит Рассохинскую группу Хабаровский из Берёзовской группы (связь между группами хорошо поставлена). После устранения Хабаровского провести конфискацию всех его оленей и на этой основе создать товарищество, артель или сделать отделение одного из оленеводческих совхозов (Омолон, Буксунда)» [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 525. Л. 57]. Если действовать без применения силы, по мнению автора записки, на это понадобилось бы ещё один или два года путём разъяснений кочевникам необходимости учёбы и коллективного хозяйства. Отмечалось, что это путь довольно длительный и тяжёлый.

План, предложенный П.И. Никоновым, опирался на весь его предшествующий опыт работы. Записка П.И. Никонова представляет собой ответ на вопрос, поставленный руководством области: что нам делать? Следует отметить, что этот вопрос в истории с рассохинской группой будет возникать на каждом новом этапе работы управленцев, пытавшихся в короткие сроки решить целый комплекс взаимосвязанных задач. В поисках решения П.И. Никонов безусловно сравнивал ситуацию с рассохинской группой с эпизодами коллективизации на Чукотке в 1940-е гг.

Предшествующий управленческий опыт работы на Чукотке подкреплял его позицию и оправдывал предлагаемый радикальный вариант решения проблемы. Руководство области в этом отношении в большей степени опиралось на мнение председателя райисполкома, который на месте контролировал ситуацию.

События развивались следующим образом. Сразу же после апрельской поездки по заданию председателя райисполкома работники красной яранги, школы и сельского совета были направлены в стойбища на весь весенне-летний период с задачей провести работу среди взрослых и детей, организовать увеселительные мероприятия, а также сделать более точный учёт оленей для определения имущественного положения каждого эвена. Предполагалось в августе 1959 г. устроить собрание родителей и собрание по поводу организации товарищества, но только после индивидуальной подготовки рассохинцев.

Однако в действительности активность командированных на лето работников вызвала обратную ответную реакцию среди лидеров Рассохинской группы. Согласно докладной заведующего школы Д.П. Берёзкина, полученной в райисполкоме 21 августа 1959 г., группа рассохинцев в составе 28 чел., включая 11 детей (в т.ч. 6 детей школьного возраста) во главе с Н.П. Хабаровским ушла на территорию Якутии, другая группа из 30 рассохинцев, включая 14 детей (из них 6 школьного возраста) кочевала в верховьях р. Монаково на территории Среднеканского района [ГАМО. Ф. Р-196. Оп. 1. Д. 30. Л. 58]. Заведующий отделом народного образования А. Завгородний по этому вопросу докладывал: «В настоящее время решить этот вопрос возможно только по принуждению. Добровольно отдать детей в интернат и обучать их кочевники не согласятся и учить их в стойбищах в красной яранге также не согласятся» [ГАМО. Ф. Р-196. Оп. 1. Д. 30. Л. 58]. После получения известий из Рассохи о том, что никто из кочевников не привёз детей в школу, во все три стойбища был направлен вертолёт с сотрудниками красной яранги и МВД. Как видно, в третьем стойбище Н.П. Хабаровского детей удалось доставить на вертолёт только к концу дня не без помощи сотрудников МВД, в остальных стойбищах сборы прошли быстрее [4, с. 82—83]. Везде матери боялись отпускать детей и сильно плакали.

Дети рассохинцев в возрасте от 7 до 14 лет 8 сентября 1959 г. были доставлены на вертолёт из стойбищ в с. Рассоху [ГАМО. Ф. Р-196. Оп. 1. Д. 15. Л. 8]. В школе к этому моменту была подготовлена столовая, спальная комната для мальчиков и девочек, одежда и обувь. Занятия проводились учителями Д.П. Берёзкинским и Е.М. Ивнеут, всего обучалось 9 чел. В первый учебный год часто случались побеги детей обратно в родные стойбища, а также похищения детей родителями [4, с. 83].

Председатель Среднеканского райисполкома П.И. Никонов осенью 1959 г. в рамках отчёта о выполнении постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 марта 1957 г. «О мерах по дальнейшему развитию

экономики и культуры народностей Севера» доложил председателю Магаданской облисполкома Т.С. Иваненко что все дети местного коренного населения охвачены обучением [ГАМО. Ф. Р-43. Оп. 1. Д. 183. Л. 76—77]. Тем не менее, несмотря на успешно проведенную операцию по доставке детей кочевников в школу, ожидания секретаря Среднеканского райкома И.М. Дягилева по коллективизации всей группы до конца года не оправдались. При этом результаты работы Рассохинской национальной школы в первые два года были явно неудовлетворительными, однако для руководства был важен сам факт деятельности школы и вовлечения детей в обучение. В 1959—1960 гг. упор был сделан на укрепление достигнутых результатов, улучшение деятельности школы и пушной фактории, а также продолжение подготовительной работы среди кочевников.

Руководство района, столкнувшись со стойким неприятием рассохинцами идеи колхозного строительства, решило пойти по другому пути. Планировалось открыть Рассохинское отделение на базе совхоза «Среднеканский», при этом для покупки оленей у единоличников и строительства коралей требовалось 1500 тыс. руб. а работникам красной яранги поручалось выяснить до начала 1961 г., какое количество оленей будет продано совхозу единоличными хозяйствами рассохинцев [ГАМО. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 174. Л. 129]. П.И. Никонов по этому поводу снова посетил стойбища кочевников. Известно, что во время встречи с Николаем Хабаровским последний отказался вступить в совхоз и откочевал вместе с женой и детьми в долину р. Монаково [4, с. 84].

В ходе работы с рассохинской группой, ввиду отсутствия у совхоза «Среднеканский» оленеводческого опыта, в 1961 г. рассохинцев приписали к оленеводческому совхозу «Буксунда», базировавшемуся в Омсукчанском районе. В 1962 г. у единоличников-рассохинцев были закуплены 2,5 тыс. оленей [5, с. 109]. Но и в течение 1962 г. рассохинские стада продолжали оставаться неукомплектованными, корализация не проводилась и сдача мяса не была выполнена, остатки оленей были посчитаны по прошлым данным [ГАМО. Ф. Р-135. Оп. 1. Д. 400. Л. 130].

В 1963 г. рассохинские оленеводческие бригады передали совхозу «Омолон» Билибинского района. Совхоз «Омолон» в начале 1960-х гг. успешно развивался, превратившись в крупное многоотраслевое хозяйство. В 1960—1963 гг. было получено 532,9 тыс. руб. прибыли, в т.ч. сверх плана 132,3 тыс. руб. Особое внимание уделялось оленеводству: на январь 1963 г. общее поголовье оленей составляло 26 831 голов [ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 559. Л. 69]. В Рассохинском отделении, которое находилось в административных границах соседнего Среднеканского района, были созданы две бригады общей численностью 75 чел. для выпаса 6600 оленей [2, с. 219].

Исследователи отмечают, что в целом показатели деятельности рассохинского отделения были значительно ниже, чем средние показатели по совхозу «Омолон» [2, с. 219]. Это было связано с управленческими проблемами и медленными темпами материально-технического оснащения

отделения. К тому же руководство совхоза «Омолон» воспринимало отделение «Рассоха» как лишний довесок к своему хозяйству и практически с самого начала ходатайствовало о его передаче в Среднеканский район. В декабре 1968 г. на партийном собрании совхоза «Омолон» директор совхоза Иван Харитонов признавался, что необходимо решать вопрос с отделением Рассоха: «Ибо с его присоединением хозяйство стало неуправляемым, вернее трудноуправляемым» [ГАМО. Ф. П-46. Оп. 1. Д. 8. Л. 99]. Вопрос с передачей рассохинского отделения затянулся на несколько лет, вплоть до начала 1970-х гг. Анализ работы Рассохинского отделения во второй половине 1960-х — начале 1970-х гг. показал невозможность осуществления оперативного руководства оленеводческими бригадами и своевременного принятия решения по производственным вопросам. Кроме того, в административном отношении Рассохинский сельсовет подчинялся Среднеканскому райисполкому, а в хозяйственном — Билибинскому.

Несмотря на изменения, происходившие в среде эвенов, следует отметить, что все рассохинцы продолжали вести кочевой образ жизни и не жили в п. Рассоха. При этом отказавшийся в начале 1960-х гг. вступать в совхоз глава рассохинцев — Николай Павлович Хабаровский — вместе со своей семьей кочевал в районе р. Монаково. Вплоть до своей смерти 15 августа 1965 г. он оказывал сильное влияние на всю деятельность рассохинской группы и оставался крупнейшим собственником оленей среди всех рассохинцев. После смерти отца его сын Павел Николаевич Хабаровский в 1966 г. дал согласие на работу в совхозе. Последняя рассохинская единоличница — Роза Болдухина — была вовлечена в совхоз в 1967 г. [5, с. 109].

Отделение «Рассоха» совхоза «Омолон» в 1971 г. было полностью передано в Среднеканский район с поголовьем 6651 оленей [ГАМО. Ф. Р-147. Оп. 1. Д. 486. Л. 191]. Плановое выходное поголовье оленей на 1972 г. для образованного совхоза «Рассохинский» было установлено в 10 550 голов [ГАМО. Ф. Р-147. Оп. 1. Д. 621. Л. 213]. Прибыль совхоза во второй половине 1970-х гг. составила 98 тыс. руб. в 1976 г., 172 тыс. руб. в 1977 г. [ГАМО. Ф. Р-135. Оп. 1. Д. 1683. Л. 40—45]. В этот период совхозу удалось выйти на рентабельное производство. К этому времени было налажено управленческое взаимодействие с оленеводческими бригадами, улучшена материально-техническая база совхоза, построены изгороди для уменьшения потерь. К 1979 г. в совхозе насчитывалось 6 оленьих стад с поголовьем 14 979 оленей, в том числе 6988 голов маток (46,6%) [ГАМО. Ф. Р-135. Оп. 1. Д. 1766. Л. 1]. В совхозе работало шесть бригад, отдельные бригады насчитывали более 2600 голов.

Таким образом, процесс вовлечения рассохинцев в русло социалистического развития, начавшись в 1956—1958 гг., растянулся вплоть до 1964—1965 гг., когда была организована работа в рамках отделения совхоза «Омолон», при этом вплоть до 1967 г. оставались кочевники-единоличники, не работавшие в совхозе. Процесс, который намеревались за-

вершить к осени 1959 г., формально был окончен только в 1964—1965 гг., т.е. занял почти 10 лет с момента первого решения бюро обкома в 1956 г. Идея колхозного строительства так и не была осуществлена, а широкое приобщение рассохинцев к хозяйственной деятельности в рамках оленеводческого совхоза стало возможным только после смерти в 1965 г. последнего главы кочевников, Николая Хабаровского. Однако и это не дало ожидаемых результатов: нормальную работу не удалось наладить, а управленческие проблемы мешали как деятельности оленеводов, так и головному руководству совхоза «Омолон». В итоге только в 1971 г. на базе рассохинского отделения был создан новый совхоз «Рассохинский», при этом управленцам понадобилось ещё не менее пяти лет, чтобы выйти на рентабельное производство — эффективную работу оленеводческого хозяйства удалось наладить во второй половине 1970-х гг.

Это означало, что методы и решения руководства Магаданской области в конце 1950-х — начале 1960-х гг. были неэффективными. Не принималась во внимание предыстория вопроса, «особость» ситуации, настроения рассохинцев, а также не учитывались прогнозы по дальнейшему развитию ситуации. Как довольно часто бывает, именно в аналогиях управленцы искали верные ответы, и об этом красноречиво говорит план председателя райисполкома П.И. Никонова, а также первоначально предложенные варианты прикрепления рассохинцев к одному из совхозов — «Буксунда» или «Омолон», которые и были поочередно опробованы. Аналогии, казавшиеся государственным управленцам разумными, в подавляющем большинстве случаев не приводили к верным решениям вследствие того, что информационно-аналитическое обсуждение возникшей проблемы чаще всего отсутствовало. Так, в работе с кочевниками управленцы действовали по ситуации, которая изменялась в процессе углубления контактов с рассохинской группой. Анализ событий показал, что в какой-то момент, понимая серьёзность вопроса, руководство всё-таки предпочло относительно мягкий вариант развития событий. Не были приведены в действия планы по изолированию главарей обеих групп и конфискации принадлежащих им оленей, но при этом дети рассохинцев были доставлены в школу с применением силового давления.

Возможный вариант решения вопроса — создания базы оленеводческого колхоза непосредственно на Рассохе — был предложен П.И. Никоновым руководству Магаданской области ещё осенью 1959 г., но потребность в значительных финансовых ресурсах в данном случае явилась фактором, повлиявшим на выбор менее затратного и более очевидного пути в решении проблемы. Этот путь привёл руководство к ошибкам в постановке долгосрочных целей, т.к. не учитывал прогнозной эффективности хозяйственной жизнедеятельности группы, но быстро решал главную для управленцев задачу — раскулачивание и исчезновение с карты страны последних кочевников — о чём и отчитывалось руководство Магаданской области с начала 1960-х гг. как о решённом деле.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Банщикова Н.В. Оленеводство Среднеканского района: история и перспективы // Вестник СВНЦ ДВО РАН. Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 2012. № 1. С. 114—121.
2. Банщикова Н.В. Рассохинское отделение совхоза «Омолон» Билибинского района в 1960-е гг. // Геология, география, биологическое разнообразие и ресурсы Северо-Востока России: Материалы Дальневосточной региональной конференции, посвящённой памяти А.П. Васьковского и в честь его 100-летия (Магадан, 22—24 ноября 2011 г.). Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 2011. С. 219—220.
3. Попова У.Г. Рассохинская группа эвенов // Экономические и исторические исследования на Северо-Востоке СССР. Магадан: СВКНИИ ДВНЦ АН СССР, 1976. Вып. 67. С. 121—146.
4. Рассохинская группа эвенов: промежуточ. отчёт // СВКНИИ ДВО РАН. Магадан, 1972. 86 с.
5. Хаховская Л.Н. Коренные народы Магаданской области в XX — начале XXI вв. Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 2008. 229 с.
6. Хаховская Л.Н. Магаданское оленеводство в условиях рыночной экономики // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2007. № 3. С. 77—86.
7. Эвены Магаданской области (Рассохинско-Омолонская группа эвенов): отчёт по подтеме // СВКНИИ ДВО РАН. Магадан, 1973. 118 с.
8. ГАМО (Гос. арх. Магаданской области).

REFERENCES

1. Banshchikova N.V. Olenevodstvo Srednekanskogo rajona: istorija i perspektivy [Deer farming in Srednekansky district: history and prospects]. *Vestnik SVNTs DVO RAN*, 2012, no. 1, pp. 114—121. (In Russ.)
2. Banshchikova N.V. Rassohinskoe otdelenie sovchoza “Omolon” Bilibinskogo rajona v 1960-e gg. [The Rassokha branch of the sovkhos “Omolon” of Bilibinsky District in the 1960s]. *Geologija, geografija, biologicheskoe raznoobrazie i resursy Severo-Vostoka Rossii: Materialy Dal’ne-vostochnoj regional’noj konferencii, posvjashhennoj pamjati A. P. Vas’kovskogo i v chest’ ego 100-letija (Magadan, 22—24 noiabria 2011 g.)* [Geology, geography, biological variety, and resources of the North-East of Russia: Materials of the Far-Eastern regional conference dedicated to the memory of A.P. Vaskovsky and in honor of his centenary (Magadan, 22—24 November 2011)]. Magadan, SVNTs DVO RAN Publ., 2011, pp. 219—220. (In Russ.)
3. Popova U.G. Rassohinskaja gruppa jevenov [The Rassokha group of the Evens]. *Ekonomicheskie i istoricheskie issledovaniia na Severo-Vostoke SSSR* [Economic and historic research in the North-East of the USSR]. Magadan, 1976, no. 67, pp. 121—146. (In Russ.)
4. Rassohinskaja gruppa jevenov: promezhutoch. otchjot [The Rassokha group of the Evens: interim report]. *North-East Interdiscip. Scient. Res. Inst., Magadan*, no. 797, 1972, 86 p. (In Russ., unpublished)
5. Khakhovskaia L.N. *Korennye narody Magadanskoi oblasti v XX — nachale XXI vv.* [Indigenous peoples of Magadan region in the 20th — early 21st centuries]. Magadan, SVNTs DVO RAN Publ., 2008, 229 p. (In Russ.)
6. Nahovskaja L.N. Magadanskoe olenevodstvo v uslovijah rynochnoj jekonomiki [Magadan deer farming under the conditions of market economy]. *Vestnik Dal’nevostochnogo otdelenija Rossijskoj akademii nauk*, 2007, no. 3, pp. 77—86. (In Russ.)
7. Jeveny Magadanskoi oblasti (Rassohinsko-Omolonskaja gruppa jevenov): otchjot po podteme [The Evens of Magadan region (The Rassokha-Omolon group of the Evens): a sub-theme report]. *North-East Interdiscip. Scient. Res. Inst., Magadan*, no. 839, 1973, 118 p. (In Russ., unpublished)